

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ПРИХОДЬКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры древних языков исторического факультета
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
aristonica@list.ru

КАК АЛФАВИТНЫЙ ОРАКУЛ ПРЕВРАЩАЛ ПРЕДДВЕРИЯ ГРОБНИЦ В СВАТИЛИЩА

А н н о т а ц и я . Большинство скальных святилищ, основанных на землях Ликии, Кибиратиды и Писидии в I–III веках, были вотивного типа. Но в то же время жители Адад и Кибираты основали два святилища с вырезанными на скале алфавитными оракулами, а жители Эноанд и Олимпа разместили надписи с алфавитным оракулом на фасадах трех гробниц. Каждое из этих святилищ изучалось только отдельно, их сопоставление никогда не проводилось, и в этом заключаются новизна исследования и его актуальность. Автор статьи ставит перед собой задачу выстроить логическую цепочку перехода от одного типа святилища к другому и объяснить появление надписей с алфавитным оракулом в преддвериях гробниц, что нарушало традиционные правила их оформления. Доказывается, что в представлениях жителей региона вырезанный на скале или стене текст алфавитного оракула создавал вокруг себя прорицалище. Люди верили, что в этих святилищах бог – а покровителем этого вида мантики почитался Гермес – давал свои ответы при посредничестве оракула, вещего духа места, как это было в крупных прорицалищах. Таким образом, вотивные святилища закрепили саму идею скальных святилищ, затем произошла замена их содержания – вотивные надписи были заменены алфавитным оракулом, и следующим шагом святилища с алфавитным оракулом были перенесены в преддверие гробниц. Показав, как это стало возможным, автор статьи делает вывод о цели такого соединения: хозяева гробниц стремились к тому, чтобы жители города приходили к их гробницам для вопрошения бога, а значит, заботились о гробницах и помнили имена тех, кто в них упокоился.
К л ю ч е в ы е с л о в а : скальное святилище, алфавитный оракул, Ликия, Писидия, Кибиратида, вещий дух места, Адады, Анбарджык, Эноанды, Олимп

Д л я ц и т и р о в а н и я : Приходько Е. В. Как алфавитный оракул превращал преддверия гробниц в святилища // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 3. С. 97–103. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.758

ВВЕДЕНИЕ

Соединение в одном произведении особенностей разных литературных жанров или в одном сооружении элементов разных архитектурных стилей – это всегда эксперимент, который может закончиться как удачей, так и провалом. Но стремление соединить несоединимое живет в человечестве с незапамятных времен, и именно о таком неожиданном историческом факте, как соединение гробницы и святилища с алфавитным оракулом, пойдет речь в данной работе. Этот факт остался в стороне от основных направлений современных исследований: все ученые, описывающие то или иное скальное святилище, ограничиваются изучением либо одного культового места, либо группы похожих святилищ и не проводят сопоставления принципиально разных типов скальных святилищ. В работах же об алфавитных оракулах их

присутствие на стенах гробниц только констатируется, но аргументированно не объясняется [15: 239–242, 247–249].

* * *

В Малой Азии на землях Ликии, Кибиратиды и Писидии сохранилось немало скальных святилищ под открытым небом. Большинство этих святилищ носило ярко выраженный вотивный характер. Их создатели вырезали на скале рельефное изображение божества – хозяина святилища и нередко добавляли к нему надпись с указанием имени дарителя и имени бога, которому был принесен обет. Первый рельеф, освятив выбранное место, привлекал к себе внимание жителей соседних поселений, возле него начинали появляться новые изображения, рядом устанавливались стелы и алтари, тоже с рельефами и надписями, и святилище постепенно расширялось.

Так, возле деревни Кызылджаагач в местечке Перминунт расположено скальное святилище Аполлона–Созонта. На уступе скалы вырезано в ряд 18 ниш. Над некоторыми еще можно частично разобрать надписи I–III веков: «Тиберий Клавдий Русон Аполлону перминунтцев по обету» или: «...за сына... Аполлону перминунтцев внемлющему по обету»¹ [8: 104–105, № 94, 96]. Перед уступом возвышается похожая на омфал скала. На ее поверхности есть еще три ниши. Некогда в нишах стояли посвященные стелы. Была там, например, мраморная стела с изображением Аполлона в виде обращенного в правую сторону бога-всадника в хитоне и хламиде с надписью: «Аполлону перминунтцев по обету Луций Апулей Тациан» [5: 168–169, № 297], [8: 104, № 95]. Сейчас она хранится в Лейдене [8: 103–110], [11: 88–89], [16: 72, 98, 230].

Другое святилище Аполлона было устроено возле писидийского города Педнелисса. Там на скальном выступе была вырезана эдикула с треугольным фронтоном, а в ней – изображение Аполлона. Бог стоит анфас, на нем короткий хитон и плащ, в правой руке он держит чашу для возлияний, а в левой – длинную ветвь лавра. Подобная иконография повторяет принципы изображения местного бога города Сиды, так называемого Аполлона Сидетского, культ которого прослеживается до начала IV в. до н. э. Датируется этот рельеф поздним эллинизмом или периодом ранней Империи. Еще одно святилище с изображением Аполлона по иконографии Аполлона Сидетского было устроено возле городка Коджаалилер в писидийском городе, чье название неизвестно [10: 108–110], [11: 89–90], [16: 64, 67, 97–98].

В районе Тефенни есть два скальных святилища, где почитался то ли анатолийский бог-всадник Какасб, то ли его эллинский эквивалент Геракл. В одном из них вырезано 80 эдикул с изображением бога. Бог представлен верхом на скачущей вправо лошади, его голова повернута к зрителю, а поднятая вверх правая рука размахивает дубинкой [5: 21–22, 151–163], [12: 103], [16: 232].

Недалеко от озера Гёльхисар в местечке Кызылбель находится святилище Диоскуров периода Империи. Из вырезанных там на скале 18 рельефов сейчас осталось 10. Выполнены они в привычной для Диоскуров иконографии: два всадника в коротких хитонах и плащах, вооруженные копьем или мечом, стоят лицом к расположенной в центре женской фигуре в длинных одеждах с прижатой к груди правой рукой. Сохранились отдельные надписи: «Кратер, сын Троила, Диоскурам по обету», «Мелеагр Диоскурам по обету» и т. д. [3: 115–116, № 87 a–h], [4: 354–355].

В Писидии, в деревне Ташлыпынар, на скале вырезано семь ниш с изображением Ареса. Бог в шлеме и развевающимся плаще сидит на обращенном в правую сторону коне. Одна ниша опирается на прямоугольный алтарь, украшенный головой Медузы. Его верхний профиль занимает *tabula ansata* с надписью: «Аврелий Солон, сын Солона, сапожник, Аресу по обету» [5: 194–197], [16: 234]. Другое святилище Ареса обнаружено в 2000 году на границе Фаселиды и Термесса. Там сохранились стелы с надписями: «Мосх[...], сын Апо[...], мирянин, Аресу по обету», «Осаллас [...], китанаврец, Аресу» и т. д. [9: 73], [16: 62, 233–234].

В Ликийи, на землях города Лимиры, располагалось святилище местного бога Сумендиса (Сомендиса). Там стояли votivные стелы, алтари и колонны с надписями периода Империи: «Богу Сомендису, внемлющему, Александр, сын Герматора, за корову и телят по обету», «[Богу великому С]умендису, внемлющему, Орест четвертый, праправнук Троконда, арнеец и лимирец, по обету» и т. д. [6: 182], [13: 253–277].

Но если можно было покрыть поверхность скалы votivными рельефами, то рано или поздно должна была возникнуть идея вырезать на скале и что-то другое, то есть создать святилище принципиально иной культовой направленности. Примеров таких неординарных поступков уже значительно меньше, и, в то время как основание традиционных votivных святилищ не подразумевало даже самой идеи авторской принадлежности, святилища нового типа оформлялись по индивидуальному замыслу конкретного человека с обязательной фиксацией его авторских прав.

В Писидии есть глубокий каньон, по которому шла дорога из Памфилии на север. В самом узком месте каньона житель Адад по имени Леонтиан устроил святилище Аполлона. В скале была вырублена ниша для статуи бога, а по бокам вырезаны «таблички с ушками» с надписями в ямбическом триметре. Левая надпись от имени Аполлона сообщала путешественникам, кому принадлежит это святилище и кто его основал:

«Меня поставил Феба, друга путникам,
Леонтиан, отца Леонтиана сын»

[14: 119–120, 18/09/01].

Правая надпись была обращением Леонтиана к Аполлону:

«О Феб Аполлон, дорогу эту ты хранишь
И путников дарами вечно тешишь дух,
Тебе я посох приношу, служитель Муз,
Леонтиан, ты ж, радуясь, благой, прими
Моей руки опору, ног помощника,
Дорожный посох, опираясь на него,
Прошел я путь, теперь же он, свободный, пусть
С тобой, о Феб, от прежних отдохнет трудов»

[14: 120–121, 18/09/02].

Казалось бы, в этих стихах звучит отголосок традиционной вотивной темы: вернувшись из путешествия, Леонтиан решил принести в дар Аполлону свой дорожный посох. Но благодарность богу оказывается не единственной причиной создания святилища. Поэтически одаренный молодой человек стремился объявить всему миру о своих философских представлениях о жизни, и, подобно древним философам, он излагает свои мысли в стихах и вырезает эти стихи на скале у дороги. Так в святилище появляется еще одна надпись из 18 строк с наставлениями в стоической философии [14: 121, 18/09/03]².

Святилище Аполлона с философской составляющей – столь смелая идея не нашла своих последователей, а вот другое начинание граждан Адад оказалось созвучным духовно-религиозным потребностям жителей региона и обрело если не последователей, то как минимум «соавторов».

Два жителя Адад выбрали для основания своего святилища скалу возле дороги, соединявшей Адады с дорогой из Памфилии к озеру Лимны. На отвесном участке были вырезаны изображения двух стел с треугольными фронтонами. Всю поверхность левой, меньшей по размеру стелы заняло изображение двери. На фронтоне правой стелы был представлен круглый щит и по бокам от него два трискела. На самой стеле была вырезана надпись, начинающаяся с прозаического вступления, за которым следовало 24 стиха³. Надпись начинается с того, что два гражданина Адад, Антиох и Бианор, обращаются к Аполлону и Гермесу с призывом принять под свое покровительство созданное ими святилище. Почему покровителями святилища должны стать именно эти боги, становится ясно после прочтения надписи. Ее поэтическая часть – это алфавитный оракул, то есть текст, с помощью которого человек мог вопросить бога и получить от него ответ. Алфавитные оракулы – весьма скромное направление мантического искусства. Все наше знание о нем основывается на 12 надписях, из которых полностью дошли только шесть. Происходят эти надписи из Писидии, Памфилии, Ликии, Фригии и Кипра и датируются II–III веками [15: 222–279].

Текст алфавитного оракула состоит из 24 стихов, каждый из которых начинается с последующей буквы греческого алфавита, от Α до Ω, и является отдельным прорицанием. Целью этих прорицаний было не раскрытие тайн будущего, а помощь человеку в выработке правильной линии поведения в настоящем. При вопрошении бога посредством алфавитного оракула проситель должен был каким-то образом получить букву, определявшую возвещаемое ему прорицание. Возможно, использовали 24 камешка

с нанесенными на них буквами или бросали пять астрагалов и устанавливали букву по некоему алгоритму.

Вырезанный на скале текст алфавитного оракула превращал святилище в настоящее прорицалище. Чтобы правильно представить себе систему верований, связанных с алфавитным оракулом, необходимо привлечь к рассмотрению оракулы по пяти астрагалам, которые тоже известны только из эпиграфического материала и происходят из тех же областей Малой Азии, что и надписи с алфавитным оракулом [15: 19–103]. Астрагалы, кости из лодыжки животных с раздвоенными копытами, при броске могли упасть вверх только четырьмя сторонами, которые соответствовали числам 1, 3, 4 и 6. При одновременном броске пяти астрагалов получается 56 цифровых комбинаций, поэтому у оракула по пяти астрагалам было 56 ответов. Каждый ответ оформлялся в виде отдельной строфы из пяти строк, в результате чего общая длина надписи составляла 280 строк. Текст оракула по пяти астрагалам вырезали на высоких прямоугольных колоннах и выставляли эту колонну на агоре или в центре города. Сверху на колонне могла стоять статуя Гермеса, поскольку именно Гермес считался покровителем астрагальной мантики. Но Гермес руководил этим видом прорицания не единолично, а получил его в свое распоряжение от Аполлона, о чем свидетельствует заглавие надписи из Тирея: «Прорицания Аполлона Пифийского посредством пяти астрагалов для Гермеса» [15: 51].

Создатели надписей с оракулом по пяти астрагалам верили, что колонна со статуей Гермеса была святилищем под открытым небом и что рядом с ней незримо обитал оракул, то есть веший дух места, предназначением которого было посредничество между миром смертных и миром небожителей: в крупных прорицалищах он отвечал за передачу ответа бога жрице, а в святилищах у колонны со статуей Гермеса он должен был обеспечить угодный богу результат броска. Оракул никогда не покидал места своего рождения и всегда незримо находился либо в воздвигнутом на этом месте храме, либо у культового объекта, возле которого происходило вопрошение, поэтому в распоряжении одного бога могло быть сколько угодно оракулов. Для обозначения оракула эллины использовали два слова *tò μαντεῖον* и *tò χρηστήριον* [1: 218–239, 294–295]. Поэтому, когда на оракульной колонне из Перги мастер вырезал заглавие *Ἐρμῶ ἀστραγαλομαντ[εῖον]* – «Гермесов оракул по астрагалам», он не только указал нам имя бога, руководившего астрагальной мантикой, но и раскрыл механизм получения таких прорицаний: результат броска астрагалов определял Гермес,

а контролировал падение костей его вещей дух-оракул. То есть уличное святилище вокруг колонны с текстом оракула и статуей Гермеса признавалось настоящим прорицалищем, организованным по той же схеме, что и самые прославленные прорицалища.

Можно привести аналогичные примеры из религиозной практики материковой Греции. Согласно Павсанию, в ахейском городе Фарах на агоре стояла статуя бородатого Гермеса в виде четырехугольной колонны, и возле нее существовал оракул ($\chi\rho\eta\sigma\tau\acute{\eta}\rho\iota\omicron\nu$). Тот, кто хотел спросить бога, задавал вопрос прямо в ухо статуи, а потом уходил, заткнув уши. Выйдя с агоры, он опускал руки, и первую услышанную им фразу считал ответом бога (VII 22, 2). Как видим, в Фарах оракул находился при статуе Гермеса, которая была очень похожа на малоазийские колонны с оракулом по пяти астрагалам. В Олимпии возле алтаря Геи существовал оракул Геи ($\mu\alpha\nu\tau\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$, V 14, 10); в Патрах перед святилищем Деметры был источник, куда опускали на веревке зеркало, и оно показывало больного либо живым, либо мертвым, потому что там находился неложный оракул ($\mu\alpha\nu\tau\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$, VII 21, 12).

Алфавитные оракулы по сути своей были тем же направлением мантики, что и оракулы по пяти астрагалам. Именно поэтому Антиох и Бианор передают основанное ими прорицалище под покровительство Аполлона и Гермеса, причем они хорошо разбираются во всех тонкостях вопроса, поскольку являются представителями рода, хранящего ту пророческую мудрость, которую их далекий предок Калхант получил от самого Аполлона. Имя Калханта во вступлении опущено, но вплетенная в фразу цитата из «Илиады» сразу указывает на Калханта, ведь именно он привел корабли ахейцев к берегам Илиона «с помощью пророческого дарования, которое дал ему Феб Аполлон» (I 72). Идея возведения рода, живущего в горах Писидии, к пророку времен Троянской войны не будет казаться столь безумной, если мы вспомним, что Калханта почитали основателем городов Сельги и Перги, южных соседей Адад.

Другое скальное святилище с алфавитным оракулом было основано на землях Кибире у деревни Анбарджык. На склоне скалистого холма там есть невысокий отвесный выступ, на уровне его верхнего края находится небольшая площадка, куда можно подняться, если обойти выступ справа, и с этой площадки открывается вход в крошечную пещеру, которая, судя по двум маленьким нишам перед входом, по следам надписей и по найденным здесь фригийским черепкам, уже в архаическое время была священным культовым местом. Возродить это место решил сын Аврелия Троила – имя его до нас не до-

шло. На скальном выступе перед пещерой была вырезана большая стела с треугольным фронтом, а с правой стороны от нее – рельефное изображение мужской фигуры с длинным предметом в руке, скорее всего – Гермеса. На фронте стелы резчик расположил вступление, от которого сейчас различимы лишь отдельные буквы, что лишило нас возможности узнать историю создания святилища. Текст алфавитного оракула был вырезан на самой стеле [2]⁴.

Из оставшихся 10 алфавитных оракулов только пять были найдены *in situ*. Из них две надписи были выставлены в крупных святилищах, а три последние судьба занесла на фасады гробниц, и целью наших предыдущих рассуждений было установление отправных точек для трактовки этого необычного явления.

В рассматриваемом регионе при возведении гробниц по заказу состоятельных граждан на них вырезалась надпись, носившая характер юридического документа. В ней указывалось, кто воздвиг гробницу, перечислялись те, кому хозяин предоставляет право быть в ней погребенным, оговаривался размер штрафа в случае нарушения прав на гробницу, а также назначалось юридическое лицо – совет города или крупное святилище, в пользу которого будет взиматься этот штраф. При наличии у заказчика средств гробница украшалась рельефами, но никаких дополнительных надписей там не вырезали. И тут мы сталкиваемся с таким неординарным решением, как размещение перед входом в погребальную камеру надписи с алфавитным оракулом.

В Эноандах в западном некрополе есть гробница II века, представляющая собой большую вырубленную в скале комнату, вдоль задней стены которой из скалы вырезан короб саркофага. Его лицевая сторона украшена рельефным изображением головы Медузы и гирлянды. Крышка валяется внизу перед гробницей. Сверху над погребальной камерой и слева от нее вырезаны длинные надписи, которые настолько сильно выветрились, что даже Р. Хэбердей, сделавший в 1895 году их копии, не счел нужным публиковать эти обрывки слов. Й. Нолле, видевший материалы Хэбердея, утверждает, что там читаются слова «гробница Филетера, бывшего жрецом» [15: 247].

С правой стороны от погребальной камеры на скале была вырезана стела с треугольным фронтом, углы основания которого украшали две спирали, а внутри стелы мастер расположил надпись с алфавитным оракулом [7: 35–36, № 46]:

- «А “Все замыслы свершишь успешно”, – молвит бог.
 В Немного выжди, не полезен путь сейчас.
 Г Земля воздаст тебе отборный плод за труд.
 Д Забудь про бег и путь, чтоб вред не претерпеть.
 Е Посев законных браков жаждешь видеть ты.

Z	Беги от ссоры злой, чтоб вред не претерпеть.
H	Тебя, сияя, солнце зрит, что видит всё.
Θ	Поддерживают боги и хранят тебя.
I	Труды до пота ждут, но одолеешь всё.
K	С волнами биться трудно, подожди чуть-чуть.
Λ	С печалью распростишься, прими радость впредь.
M	Спешешь напрасно, не упорствуй, пользы нет.
N	Преследуй! Для охоты выгодный момент.
Ξ	Деметры рыжей плод созревший ждет тебя.
O	Несеявший не может пожинать плоды.
Π	Пройдя немало битв, получишь ты венки.
P	Управишь легче, подождав еще чуть-чуть.
Σ	Вещает ясно Феб: "О дружбе, подожди".
T	От обступивших бед свободу обретешь.
Y	"Гимен" сейчас не твой, напрасно не трудись.
Φ	Сажай! Деметра превосходно вскормит всё.
X	"Ликуя, поспеши!" – так сам вещает Зевс.
Ψ	Сей жребий справедливый от богов тебе.
Ω	Незрелый плод коль соберешь, в том пользы нет».

Если не учитывать соседство с гробницей, то больше никаких принципиальных различий в оформлении этого алфавитного оракула и оракулов с территории Адад и Кибиры нет. Вырезанная на скале надпись с алфавитным оракулом создавала вокруг себя прорицалище, и присутствие рядом гробницы не могло нивелировать ее мантические функции. Получается, что создатели усыпальницы задумали соединить в единое целое два привычных, но обычно совершенно самостоятельных сооружений: гробницу и святилище. Похожее соединение можно было бы усмотреть в широко распространенных в этом регионе монументальных гробницах-храмах, или героонах, но суть их устройства была иной. В герооне саркофаг хозяина размещался в центре храма, погребальные камеры для членов его семьи устраивались по бокам в цокольном этаже, и сам хозяин в посмертии прославлялся как герой. Гробница в Эноандах сама по себе ничем не выделялась среди других гробниц некрополя, и ее хозяин не претендовал на почести героя, но присутствие алфавитного оракула превратило преддверие гробницы в святилище под открытым небом и открыло к ней дорогу для всех жителей города.

Другие две гробницы с алфавитными оракулами были возведены в южном некрополе ликийского города Олимпа, и у обеих гробниц сохранились погребальные надписи, в которых ни слова не говорится о вырезанных рядом алфавитных оракулах. В Олимпе вообще нет скальных гробниц, и оба оракула были размещены на отдельно стоящих усыпальницах, датируемых III веком.

Первая гробница занимает вершину холма у реки. Пространство перед погребальной камерой оформлено как отдельная комната со сводчатым потолком, входом в боковой стене и открытой передней частью. Вдоль обеих боковых стен

сделаны каменные лавки. Вход в погребальную камеру сложен из четырех каменных блоков, над ним – рельефное изображение щита и копья. По бокам сделаны две прямоугольные пилястры, на которые опирается свод, обрамляющий вход в погребальную камеру. Надпись хозяина гробницы занимает *tabula ansata*, правый боковой блок и правую пилястру. Алфавитный оракул вырезан на левой пилястре⁵. Текст погребальной надписи гласит:

«Я, Аврелий Пигрет третий, правнук Телесфора, житель Олимпа, возвел [эту гробницу] для себя самого и своей жены Аврелии Феодоты, дочери Дия, жительницы Олимпа, и для своих детей Аврелиев Энтима, и Никострата, и Гефестия и для будущей жены каждого [из них] и для их детей и потомков, которые если будут мужского пола – то и для будущей жены каждого, а если будут женского пола – то и для будущего мужа каждой, и [еще] для любого, кому я письменно завещаю. Если же кто-либо осмелится применить силу и кого-нибудь [здесь] похоронит, то он отдаст священной государственной казне пять тысяч денариев и родине моей другие пять тысяч денариев, а изблечивший [его] пусть возьмет и из тех, и из других денег третью часть» (TAM II.3 947 I–IV).

Аврелий Пигрет лично руководил возведением своей усыпальницы, сам составил текст основной надписи и, видимо, сам решил разместить на левой пилястре надпись с алфавитным оракулом. При этом он явно не претендовал ни на прославление его в качестве героя, ни, тем более, на участие в возведении прорицаний. Алфавитный оракул превратил удобное, защищенное от солнца, дождя и ветра преддверие его гробницы в маленькое прорицалище, а это означало, что его гробница будет посещаемая жителями города, будет всегда и на виду, и в мыслях людей как место, где можно получить совет божества, и, судя по всему, именно к такому поддержанию памяти о самом себе и заботе о состоянии гробницы стремился Аврелий Пигрет, отдавая преддверие своей гробницы под святилище с оракулом.

За холмом с гробницей Аврелия Пигрета на берегу реки стоит гробница Леона и Гермiony. У нее нет крытого преддверия, но над входом в погребальную камеру сделан широкий свод, и на потолочных плитах этого свода уместился текст алфавитного оракула. Правда, вместе с утраченной плитой свода исчезла и первая треть надписи. Над входом вырезана погребальная надпись, очень похожая на надпись Аврелия Пигрета. В ней нет никаких распоряжений относительно использования алфавитного оракула или констатации его особой связи с хозяевами гробницы. Леон и Гермiony тоже стремились превратить преддверие своей гробницы в культовое место и привлечь к ней внимание жителей Олимпа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, многовековая традиция создания в Малой Азии скальных святилищ votivного типа подготовила почву для возникновения в период Империи похожих по оформлению, но принципиально отличных по содержанию святилищ с алфавитными оракулами. Творческая мысль жителей региона на этом не остановилась, и в аналогичные маленькие святилища были превращены преддверия нескольких гробниц. Вырезанный на фасаде гробни-

цы текст алфавитного оракула никогда не служил элементом декора, его присутствие означало появление в этом месте оракула бога и организовывало вокруг себя прорицалище, обратиться в которое за помощью мог любой житель города. Для хозяина усыпальницы такое соседство обеспечивало надлежащий надзор за состоянием гробницы и увековечивало память о нем – обе цели вполне оправдывали средства, затраченные на изготовление столь длинной надписи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Все приводимые в статье переводы древнегреческих надписей – как прозаические, так и поэтические – выполнены автором статьи. Большинство из них публикуются впервые.
- ² Полный поэтический перевод этой надписи можно найти на стр. 199–200 в работе: Приходько Е. В. Адады – древний город центральной Писидии. Ч. I // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2014. X. С. 181–219.
- ³ Перевод этой надписи представлен на стр. 202–203 в работе: Приходько Е. В. Адады – древний город...
- ⁴ Перевод этой надписи опубликован на стр. 260–261 в работе: Приходько Е. В. Скальное святилище с алфавитным оракулом на земле Кибиры // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2015. XII. С. 218–279.
- ⁵ Перевод обеих надписей с алфавитным оракулом из Олимпа можно найти на стр. 21–22 и 66 в работе: Приходько Е. В. Алфавитный оракул из Олимпа: очерк истории изучения // Труды кафедры древних языков. Вып. III // Труды исторического факультета МГУ. Вып. 53. Сер. III. Instrumenta studiorum: 24. М.: Индрик, 2012. С. 12–75.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приходько Е. В. Двойное сокровище. Искусство прорицания Древней Греции: мантика в терминах. М.: Прогресс-Традиция, 1999. 592 с.
2. Corsten Th. Ein neues Buchstabenorakel aus Kibyra // Epigraphica Anatolica. 1997. 28. S. 41–49.
3. Corsten Th. Die Inschriften von Kibyra. Teil. I (IGSK. Bd. 60). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2002. 381 S.
4. Corsten Th., Hüllden O. Forschungen in der Kibyris im Jahre 2011 // Araştırma Sonuçları Toplantısı. 2013. XXX. Cilt 1. S. 353–360.
5. Delemen İ. Anatolian rider-gods. A study on stone finds from the regions of Lycia, Pisidia, Isauria, Lycaonia, Phrygia, Lydia and Caria in the late Roman period (Asia Minor Studien. Bd. 35). Bonn: Halbert, 1999. 228 p.
6. Demirel M., Yener-Marksteiner B., Hüllden O. Limyra Teritoryumu Araştırmaları 2013: Yalak Başı Antik Yerleşimi ve Çevresi. Research in the territory of Limyra in 2013: The ancient settlement on Yalak Başı // ANMED. 2014. 12. S. 179–183.
7. Heberdey R., Kalinka E. Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien, ausgeführt im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Classe. Bd. 45). Wien, 1897. 56 S.
8. Horsley G. H. R., Mitchell S. The inscriptions of Central Pisidia (IGSK. Bd. 57). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2000. 216 p.
9. İplikçioğlu B. Batı Pamfilya ve Doğu Likya'da Epigrafya Araştırmaları 2001 // Araştırma Sonuçları Toplantısı. 2003. XX. Cilt 2. S. 71–75.
10. Işın G. The cult of Apollo in Southern Pisidia and Apollo Sideton // Ege Üniversitesi Arkeoloji Dergisi Özel Sayı. 2008. 12. S. 107–117.
11. Işın G. The sanctuaries and the cult of Apollo in Southern Pisidia // Anadolu / Anatolia. 2014. 40. P. 87–104.
12. Labarre G., Özsaıt M., Özsaıt N. Les reliefs rupestres de Tefenni (Pisidie) // Anatolia Antiqua. 2006. 14. P. 89–115.
13. Marksteiner Th., Stark B., Wörrle M., Yener-Marksteiner B. Der Yalak Başı auf dem Bonda Tepesi in Ostlykien. Eine dörfliche Siedlung und ein ländlicher Kultplatz im Umland von Limyra // Chiron. 2007. 37. S. 243–292.
14. Merkelbach R., Stauber J. Steinepigramme aus dem Griechischen Osten. Bd. 4. Die Südküste Kleinasien, Syrien und Palaestina. München; Leipzig: K.G. Saur Verlag, 2002. 471 S.
15. Nollé J. Kleinasiatische Losorakel. Astragal- und Alphabetchresmologien der hochkaiserzeitlichen Orakelrenaissance. München: Verlag C.H. Beck, 2007. 331 S.
16. Tallon P. Cult in Pisidia. Religious practice in Southwestern Asia Minor from Alexander the Great to the rise of christianity. (Studies in Eastern Mediterranean Archaeology. X). Turnhout: Brepols Publishers, 2015. 412 p.

Original article

Elena V. Prikhodko, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)
aristonica@list.ru

HOW ALPHABETICAL ORACLE TRANSFORMED TOMB VESTIBULES INTO SANCTUARIES

Abstract. Most rock sanctuaries founded in the lands of Lycia, Kibyrtis and Pisidia in I–III AD were of a votive type. But at the same time, some inhabitants of cities of Adada and Kibyra founded two sanctuaries with the alphabetical oracles carved on the rock and the inhabitants of cities of Oinoanda and Olympus carved inscriptions with an alphabet oracle on the facades of three tombs. Previously, these sanctuaries were studied only separately, therefore, their comparison determines the scientific novelty of the research and its relevance. The author of the article aims to put up a logical chain of transition from one type of sanctuary to another and explain the emergence of inscriptions with an alphabetical oracle in the vestibules of tombs, which does not align with the traditional rules for their design. It is proved that according to the beliefs of the inhabitants of the region, the text of the alphabetical oracle, carved on a rock or wall, created a sanctuary with oracle around itself. People believed that in these sanctuaries the god – particularly Hermes, who was the patron of this type of mantic art – gave his responses with the help of the oracle, the prophetic spirit of the place, as it was in the great sanctuaries. Thus, votive sanctuaries consolidated the very idea of rock sanctuaries, and then their content was changed – the votive inscriptions were replaced with an alphabetical oracle, and the next step was to move the sanctuaries with an alphabetical oracle to the vestibule of the tombs. Having shown how this became possible, the author comes to the conclusion about the purpose of such a combination of actions: the owners of these tombs sought to ensure that the inhabitants of the city would come there to consult the god and thus would take care of the tombs and remember the names of those who rested in them.

Keywords: rock sanctuary, alphabetical oracle, Lycia, Pisidia, Kibyrtis, prophetic spirit of the place, Adada, Anbarcık, Oinoanda, Olympus

For citation: Prikhodko, E. V. How alphabetical oracle transformed tomb vestibules into sanctuaries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(3):97–103. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.758

REFERENCES

1. Prikhodko, E. V. Twofold treasure. The art of divination in Ancient Greece: mantic art in terms. Moscow, 1999. 592 p. (In Russ.)
2. Corsten, Th. Ein neues Buchstabenorakel aus Kibyra. *Epigraphica Anatolica*. 1997;28:41–49.
3. Corsten, Th. Die Inschriften von Kibyra. Teil I. (IGSK. Bd. 60). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2002. 381 S.
4. Corsten, Th., Hüllden, O. Forschungen in der Kibyrtis im Jahre 2011. *Araştırma Sonuçları Toplantısı*. 2013;XXX.1:353–360.
5. Delemen, İ. Anatolian rider-gods. A study on stone finds from the regions of Lycia, Pisidia, Isauria, Lycaonia, Phrygia, Lydia and Caria in the late Roman period. (Asia Minor Studien. Bd. 35). Bonn: Halbert, 1999. 228 p.
6. Demirel, M., Yener-Marksteiner, B., Hüllden, O. Limyra Teritoryumu Araştırmaları 2013: Yalak Başı Antik Yerleşimi ve Çevresi. Research in the territory of Limyra in 2013: The ancient settlement on Yalak Başı. *ANMED*. 2014;12:179–183.
7. Heberdey, R., Kalinka, E. Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien, ausgeführt im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Classe). Bd. 45. Wien, 1897. 56 S.
8. Horsley, G. H. R., Mitchell, S. The inscriptions of Central Pisidia. (IGSK. Bd. 57). Bonn, 2000. 216 p.
9. İplikçioğlu, B. Batı Pamfilya ve Doğu Likya'da Epigrafya Araştırmaları 2001. *Araştırma Sonuçları Toplantısı*. 2003;XX.2:71–75.
10. Işın, G. The cult of Apollo in Southern Pisidia and Apollo Sideton. *Ege Üniversitesi Arkeoloji Dergisi Özel Sayı*. 2008;12:107–117.
11. Işın, G. The sanctuaries and the cult of Apollo in Southern Pisidia. *Anadolu / Anatolia*. 2014;40:87–104.
12. Labarre, G., Özsait, M., Özsait, N. Les reliefs rupestres de Tefenni (Pisidie). *Anatolia Antiqua*. 2006;14:89–115.
13. Marksteiner, Th., Stark, B., Wörrle, M., Yener-Marksteiner, B. Der Yalak Başı auf dem Bonda Tepesi in Ostlykien. Eine dörfliche Siedlung und ein ländlicher Kultplatz im Umland von Limyra. *Chiron*. 2007;37:243–292.
14. Merkelbach, R., Stauber, J. Steinepigramme aus dem Griechischen Osten. Bd. 4. Die Südküste Kleinasien, Syrien und Palaestina. München; Leipzig, 2002. 471 S.
15. Nollé, J. Kleinasiatische Losorakel. Astragal- und Alphabetchresmologien der hochkaiserzeitlichen Orakelrenaissance. München, 2007. 331 S.
16. Talloen, P. Cult in Pisidia. Religious practice in Southwestern Asia Minor from Alexander the Great to the rise of christianity. (Studies in Eastern Mediterranean Archaeology. X). Turnhout, 2015. 412 p.

Received: 1 November, 2021; accepted: 1 February, 2022